

С. М. ПРОЗОРОВ

АРАБСКАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА
В ИРАКЕ, ИРАНЕ
И СРЕДНЕЙ АЗИИ
в VII—середине X в.

ШИИТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

ЧЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1980

9
П79

Ответственный редактор
П. А. ГРЯЗНЕВИЧ

В работе ленинградского арабиста С. М. Прозорова дан детальный обзор истории зарождения и формирования шиитской исторической литературы. Биобиблиографическая часть работы содержит очерки о семидесяти шиитских авторах рассматриваемого периода.

П 61005-100
013(02)-80 156-80. 4503010000

Станислав Михайлович Прозоров
АРАБСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ИРАКЕ,
ИРАНЕ И СРЕДНЕЙ АЗИИ
в VII — середине X в.
Шиитская историография

Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук СССР

Редактор *Л. В. Негрл*. Младший редактор *И. И. Исаева*. Художник *В. А. Захарченко*. Художественный редактор *Э. Л. Эрман*. Технический редактор *Г. А. Никитина*. Корректор *Л. С. Кузнецова*

ИБ № 14003

Сдано в набор 6.09.79. Подписано к печати 22.04.80. А-01796. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 15,5. Уч.-изд. л. 17,45. Тираж 1400 экз. Изд. № 4317. Зак. № 598. Цена 2 р. 70 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука». Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1980.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Часть первая. Шиитская историография в Восточном халифате в VII — середине X в.	
I. Комментарии к Корану	21
II. Хадисы	23
III. История	29
1. История ислама в шиитской историографии	29
2. История шиитского движения в трудах историков-шиитов	31
3. История шиитской религиозно-политической идеологии в трудах ученых-шиитов	35
4. Историко-биографическая литература шиитов	38
5. Генеалогия в трудах шиитских историков	43
6. Историко-географическая литература шиитов	44
Часть вторая. Шиитские историки VIII — середины X в. (биобиблиографические очерки)	46
Summary	206
Список сокращений	209
Библиография:	
а) источники	210
б) литература	211
Указатели	
Перечень шиитских историков *	215
Указатель имен собственных	217
Указатель названий сочинений	230
Указатель имен относительных	238
Указатель названий династий, последователей религий, религиозно-политических партий, религиозно-философских и теологических школ, сект	241
Указатель географических названий	243
Указатель названий народов, племен, родов	245
Терминологический словарь	246

* В него включены в алфавитном порядке имена историков, которым посвящены биобиблиографические очерки.

Часть первая
ШИИТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
В ВОСТОЧНОМ ХАЛИФАТЕ
в VII — середине X в.

Зарождение и развитие шиитской исторической литературы проходило в общем русле арабской историографии. Представляя лишь политическую оппозицию правящей омейядской династии и не имея еще собственной системы вероучения, ранние алиидские авторы были обычными мусульманами, занявшими проалиидскую позицию в политической борьбе за власть между соперничавшими партиями. Шиитская историческая литература раннего, алиидского, периода отличалась от общеарабской главным образом политической тенденцией и не затрагивала философско-догматических проблем.

Интерес арабов к преданиям и генеалогии своих племен, имевший давнюю и прочную традицию и возросший в связи с вступлением арабов в более тесный контакт с покоренными народами, отразился и в раннешиитской литературе. Внимание проалиидских авторов было обращено на собирание и комментирование преданий религиозно-исторического содержания, связанных в первую очередь с алиидским движением, и на составление генеалогий, особенно племен, известных своей приверженностью Алидам.

Запись преданий началась сравнительно рано. Так, в доме Абу Хурайры — сподвижника Мухаммада и одного из самых ранних мухаддисов-суннитов — хранились многочисленные тетради с хадисами со слов пророка³. Другой сподвижник Мухаммада — 'Убайда б. Кайс (ум. в 74/693 г.) — в своем завещании особо распорядился о судьбе книг, владельцем которых он был⁴. Запись хадисов со слов 'Али б. Аби Талиба имелась уже у его сына ал-Хасана (ум. в 49/669 г.), который показывал 'Абд ар-Рахману б. Аби Лайле (ум. в 82/701 г.) «желтую тетрадь» с высказываниями своего отца о «лучших, избранных людях» (*ал-хийар*)⁵. Однако эти примеры, как, впрочем, и другие⁶, свидетельствуют лишь об эпизодических записях хадисов. У нас нет сведений, говорящих о том, чтобы система-

³ GAS, 1, 61.

⁴ Там же, 64, со ссылкой на Ибн Ханбала.

⁵ Там же.

⁶ Подробнее см. там же.

тическая и повсеместная запись хадисов началась раньше по-следней четверти I/конца VII в. В течение предшествующего периода хадисы передавались устно.

Раннешиитская историческая литература начинается с конца I/первой четверти VIII в., когда появляются содержащие проалидскую тенденцию сборники хадисов, комментарии к Корану, исторические монографии, посвященные отдельным событиям из истории алидского движения, историко-биографические труды.

К концу I/VII в. в халифате сложилась многочисленная «алидская» прослойка, обойденная политическими привилегиями и не получившая того места в социальной иерархии, на которое она претендовала, ссылаясь на «близость» Али б. Аби Талиба к пророку, на «прореческий легитимизм». Происходит формирование проалидской политической оппозиции среди разных этнических и социальных слоев халифата, складывается алидская трактовка истории мусульманской общины. Она выражалась в ином восприятии и толковании событий истории мусульманской общины, в оценке деятелей ислама, в обосновании политических притязаний на верховную власть членов рода Али. В основе алидской трактовки истории ислама лежало представление о том, что Алиды были насильственно отстранены от руководства общиной, из-за чего и происходят все беды, что справедливость в обществе восстановится с возвращением верховной власти к роду Али. В ранней мусульманской историографии все это отразилось на отборе материала, освещении фактов, их оценке, даже количестве сведений, сообщаемых о том или ином событии, как проявление политической тенденции. Формирование различий в политической идеологии халифата и представлениях об истории мусульманской общины привело к складыванию особого направления в мусульманской историографии, которое мы называем шиитским. Первым представителем этой историографии раннего, алидского, периода был Джабир б. Йазид ал-Джу'фи (ум. в 128/745-46 г., № 1) — куфийский мухаддис, историк и комментатор Корана.

Универсализм ученых раннего средневековья — явление типичное. Вся совокупность знаний, которыми обладала ранне-мусульманская община, существовала в виде некоего неделимого комплекса. К концу I — в начале VIII в. из этого комплекса выделились как отдельные дисциплины богословие и право. С середины II/VIII в. начинается повсеместная письменная фиксация традиционных мусульманских знаний.

Дифференциация мусульманской науки, выделение отдельных отраслей знания — богословия, права, истории и т. д. — привели к появлению ученых, которые, располагая традиционным набором знаний, становились признанными авторитетами в одной из областей знания. Дж'фар ас-Садик (ум. в 148/765 г.), живший в Медине, но имевший постоянную связь

с Куфой и сам бывавший в ней, окружил себя учеными, каждый из которых считался знатоком одной из отраслей знания. Это позволило имаму и его ученикам вести успешные диспуты в Медине со многими оппонентами по самым различным вопросам. Известно также, что имам посыпал своих приверженцев-ученых в другие города халифата, прежде всего в Куфу, наказывая им участвовать в диспутах и поручая им вести в мечетях пропаганду в пользу Алидов. Среди ученых — его учеников — выделялись Зурана б. А'ян (ум. в 150/767 г.) и его братья Букайр и Хамран, Джамил б. Даррадж, Джамил б. Салих, Мухаммад б. Муслим, Абу Басир ал-Асади (ум. в 150/767 г.), Хишам б. ал-Хакам, Хишам б. Салим, халебские ученые 'Имран, Мухаммад и 'Абдаллах ал-Халаби и многие другие из самых дальних краев халифата. Следует подчеркнуть, что среди алидских приверженцев рано сложилось представление о том, что имамы суть непосредственные исполнители воли Аллаха, что власть их обладает божественной сущностью. Отсюда непогрешимость имамов, их непререкаемый авторитет в любой области знаний, их неограниченные возможности познания, имамы — источник всех знаний, их начало и конец. Вследствие этого в город пророка, в Медину, к «семье Мухаммада» тянулись люди из самых отдаленных уголков халифата, чтобы услышать ответ на волновавшие их вопросы из уст самого имама. К имамам обращались за советами и наставлениями по самым различным вопросам. Известны, например, случаи, когда люди становились алидскими приверженцами вследствие удачных медицинских советов имама.

Упрочению представления об имамах как носителях высшего знания способствовала личность Дж'фара ас-Садика. Он не принимал активного участия в политической борьбе Алидов за власть, трезво считая, что у них нет реальных шансов на успех в период, когда фактическое руководство в антиомейядской пропаганде и в тайной организации находилось в руках Аббасидов и их эмиссаров. Во всяком случае, он решительно отверг предложение одного из организаторов «аббасидского призыва» взять власть в свои руки накануне свержения Омейядов. Однако он энергично взялся за разработку алидской доктрины, возглавив так называемое «умеренное» направление в шиитском движении. В противоположность зайдитам и хасаницам, не сложившим оружия с приходом к власти Аббасидов, дж'фариты — так стали называть в Ираке приверженцев Дж'фара ас-Садика — считали напрасным выступление с оружием в руках до появления *махди*, который установит мир и справедливость на земле.

Главная мечеть в Медине собирала тысячи слушателей из Куфы, Басры, Хиджаза, Сирии, Кумма. Города, в первую очередь Куфа, посыпали своих ученых в Медину для «перенятия знаний» у мединских ученых, у Дж'фара ас-Садика и других

имамов. Число учеников, передававших со слов ас-Садика, достигало четырех тысяч⁷.

Имамы устраивали своего рода публичные собрания — *маджалис*, на которых они отвечали на самые различные вопросы присутствовавших⁸. Вопросы к имамам (*маса'ил*) и их ответы (*джавабат*) записывались слушателями и распространялись. Записи этих «вопросов — ответов» становились источниками знаний, а участники таких собраний считались самыми авторитетными знатоками различных отраслей знаний. Они-то и выступали для основной массы алидских приверженцев учителями, получившими знания непосредственно от имамов. Разъезжая по различным городам халифата, они распространяли знания, полученные от «семьи пророка». Многие из обучавшихся в Медине, не говоря уже о куфийцах, оседали в Куфе⁹, которая благодаря этому становилась столицей «канонических знаний».

Политическая лояльность «умеренных» шиитов — джа'фаритов сопровождалась все более усиливавшейся полемикой с их противниками и соперниками. Борьба эта обострилась в середине II/VIII в., когда произошел открытый разрыв с Аббасидами. Положение джа'фаритов усложнилось, ибо теперь они вели полемическую борьбу не со своими традиционными противниками — Омейядами, а с Аббасидами — своими родственниками и бывшими союзниками, с многочисленными сектами «крайних» (мугиритами, хаттабитами и др.), образовавшимися в то бурное время, наконец, с соперничавшими ветвями алидского рода (зайдитами, хасанитами). В этих условиях зарождение полемической литературы было явлением закономерным.

Появление полемических сочинений, написанных алидскими авторами в первые же годы правления Аббасидов, было началом формирования религиозно-политической идеологии «умеренных» шиитов — джа'фаритов.

Окончательное размежевание между Алидами и Аббасидами, произшедшее в правление ал-Махди (775—785), и перенесение основной тяжести борьбы между ними в область идеологическую поставили перед Алидами задачу разработки и создания собственной идеологии, отличной от суннитской, и предопределили интенсивное развитие религиозно-политической и полемической литературы в рамках шиитской историографии.

⁷ Хашим Ма'руф, Фикх, 25.

⁸ Иногда такие собрания приводили к отходу от имама некоторых его приверженцев. Так поступил, например, 'Умар б. Рийах, нашедший противоречия в ответах Мухаммада ал-Бакира. Вместе с группой своих единомышленников он примкнул к зайдитам (см.: Наубахти, Шиитские секты, 156—157).

⁹ Известный куфийский муҳаддис, ученик имама 'Али ар-Риды (ум. в 203/818 г.) ал-Хасан б. 'Али ал-Вашша' слушал в мечети Куфы лекции 900 (!) шейхов, передававших хадисы со слов Джадара ас-Садика (см.: Хашим Ма'руф, Фикх, 26—27).

У истоков этой литературы лежали диспуты и полемика, которые алидские приверженцы вели со своими противниками и на которых обсуждались актуальные политические проблемы и весь комплекс традиционных мусульманских знаний (Коран, хадисы, право и т. д.).

Второй этап шиитского движения, начавшийся с последней четверти II/VIII в., с правления ал-Махди, нашел отражение в зарождении собственно шиитской историографии. Она создавалась в период формирования религиозно-политических, государственно-правовых, исторических и философских теорий шиитов, шиитской идеологии. Характерным для шиитских сочинений этого периода было философско-догматическое содержание, полемическая направленность которого придавала им и политическое звучание. Это был качественно новый этап в шиитской историографии, отличавшийся от раннего, алидского периода прежде всего новым пониманием задач и назначения истории. Основой концепции истории у шиитов становится религиозно-политическое учение об имамате — верховной власти в мусульманском государстве.

Выше было отмечено, что первым алидским историком был куфийский ученый Джабир б. Йазид ал-Джу'фи (ум. в 128/745-46 г., № 1). Куфа, как политический центр антиомейядской оппозиции, была благодатной почвой для проалидских настроений. Она стала и местом зарождения шиитской историографии.

Самую многочисленную и влиятельную часть населения Куфы со временем ее основания арабами составляли юменские племена, в том числе хамдан, издавна враждовавшие с арабскими племенами, поселившимися в Сирии и поддерживавшими Му'авию — главного врага 'Али. Население Куфы симпатизировало Алидам, хотя не все куфийцы и не всегда поддерживали их вооруженные выступления. Куфа была средоточием политического и социального недовольства, которое, накапливаясь, прорывалось наружу в виде бунтов и вооруженных выступлений, проходивших под религиозно-политическими лозунгами Алидов, находивших поддержку и в других местах халифата.

Кроме того, возникшая из военного лагеря арабов вблизи старого епископского города Хиры, Куфа играла роль посредника между исламом и христианством, а также духовным наследием древнего Ирана — зороастризмом. Не случайно, что именно в Куфе впервые открыто были провозглашены идеи¹⁰, совершенно чуждые Корану, но воспринятые затем всеми «край-

¹⁰ Так, уже среди лозунгов алидского восстания ал-Мухтара в Куфе в 67/686 г., призывающего к отмщению за кровь ал-Хусайна, мы встречаем идеи мессианства, культ имама, веру в непрерывность божественного проявления в имамах и т. п. См.: В г ен t j e s, *Imamat*, 8—9.

ними» шиитами. Это обстоятельство не могло не отразиться на содержании шиитской исторической литературы.

Но в то же время Куфа аккумулировала в себе наиболее активные и культурные элементы из числа алидских сторонников, став поистине духовной столицей шиитского движения. Люди из самых отдаленных областей халифата — Магриба, Средней Азии, Сирии, Восточного Ирана — приходили в Куфу, общемусульманский культурный центр и центр алидской пропаганды, послушать лекции знаменитых ученых и попробовать свои силы в диспутах, регулярно устраивавшихся в мечетях. Особенно возросло влияние куфийских ученых на умы мусульман со второй половины II/VIII в., после победы Аббасидов, когда новая политическая ситуация поставила перед Алидами и их идеологами задачу разработки соответствующей политики и создания собственной идеологической системы. Существенную роль в решении этих задач сыграли религиозно-политические и полемические сочинения Хишама б. ал-Хакама (ум. в 199/814-15 г., № 10), Йунуса б. 'Абд ар-Рахмана (ум. около 208/823 г., № 14) и др. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы говорят о том, что до конца II/VIII в. куфийская школа теологов играла ведущую роль в формировании и пропаганде религиозно-политических представлений шиитов и была идейным наставником всего шиитского движения. Практически все более или менее известные авторы раннего периода были куфийцами.

Однако с конца II/VIII в. стали появляться сочинения, авторами которых были шиитские ученые из других городов, в первую очередь из Багдада, Басры и Кумма, что свидетельствовало об успехах шиитской пропаганды и об образовании новых шиитских центров.

В Багдаде создание шиитского центра связано с именами известных ученых Мухаммада б. Аби 'Умайра ал-Азди (ум. в 217/832 г., № 17), Мухаммада б. Халила Абу Дж'ара ас-Саккака¹¹ и др., в Басре — Мухаммада б. ал-Хасана б. Джамхура ал-'Амми (ум. в 210/825 г., № 15), Да'уда б. Рашида Абу-л-Ахваса ал-Басри¹² и др., в Кумме — Мухаммада б. Халида ал-Барки (ум. около 220/835 г., № 19). Характерно, что все они обучались в Куфе: багдадцы были учениками знаменитого Хишама б. ал-Хакама (ум. в 199/814-15 г., № 10), басрийцы — не менее известного Йунуса б. 'Абд ар-Рахмана (ум. около 208/823 г., № 14), куммиец — Мухаммада б. Синана аз-Захири (ум. в 220/835 г.)¹³. Однако затем эти центры стали существовать как самостоятельные, нарушив монополию куфийской традиции в шиитской историографии.

¹¹ О нем см.: Туси, Фихрист, 158; Кумми, Куна, 1, 34—38

¹² О нем см.: Аш'ари, Макалат, 1, 63.

¹³ О нем см.: Наджахи, Риджал, 251—252.

Багдадскую школу в дальнейшем представляли такие авторитеты, как Ахмад б. ал-Харис ал-Хаззаз (ум. в 258/872 г., № 35), Мухаммад б. 'Иса ал-'Убайди ал-Йактини (ум. приблизительно в 70-х годах III/80-х годах IX в., № 45), ал-Хасан б. Муса ан-Наубахти (ум. после 300/912 г., № 56), Ахмад б. 'Убайдаллах ал-Катиб ас-Сакафи (ум. в 314/926 г., № 63), Мухаммад б. Ахмад Абу Бакр б. Аби-с-Салдж (ум. в 325/937 г., № 65). Со второй половины III/IX в. багдадская школа начинает играть ведущую роль в разработке и пропаганде шиитского вероучения, подготовив тем самым почву для торжества шиизма в Багдаде.

Басрийская школа историков-шиитов была представлена не менее знаменитыми именами — Мухаммад б. Закарийя ал-Галлаби (ум. в 290/903 г., № 54) и 'Абд ал-'Азиз б. Йахия ал-Джалуди (ум. в 332/944 г., № 67).

Особое место в шиитской историографии заняла куммская школа, основателем которой по праву следует признать Мухаммада б. Халида ал-Барки ал-Кумми (ум. около 220/835 г., № 19). Вместе с несколькими важными селениями Западного Ирана Кумм был завоеван в 23/644 г. отрядами Абу Мусы ал-Аш'ари, состоявшими в основном из югоарабских племен аш'ар, мазхидж и др. Однако планомерная застройка города началась после 83/702 г., когда в нем поселились сыновья Са'да б. Малика б. 'Амира ал-Аш'ари — ученые-мухаддисы из Ирака, принимавшие участие в борьбе эмира Сиджистана Ибн ал-Аш'аса против иракского наместника ал-Хаджжаджа б. Иусуфа¹⁴. Шиитские источники утверждают, что сын старшего из братьев, Муса б. 'Абдаллах ал-Аш'ари, воспитывавшийся в Куфе, также перебрался в Кумм и был первым, кто распространил среди куммийцев учение «умеренных» шиитов — джа'-фаритов¹⁵.

В первое время куммские сторонники Алидов поддерживали тесный контакт с Куфой и даже с Мединой, где проживал Джадар ас-Садик, — в его окружении упоминаются куммийцы. Позже, когда шиитские имамы большую часть своей жизни находились на положении халифских пленников в Багдаде и Самарре, с этими городами также был установлен тесный контакт¹⁶.

¹⁴ В то время Кумм состоял из семи селений, в каждом селении была крепость, по имени которой оно называлось. Сыновья Са'да б. Малика перевезли туда своих многочисленных родственников со всем их имуществом, семь селений стали кварталами одного города. По названию одного из этих селений город стал называться Куммом — сокращенное арабами персидское название Кумайдан (см.: Сам'ани, Ансаб, 461б; Йакут, Му'джам, 4, 175—176).

¹⁵ Куммский ученый ал-Хасан б. Мухаммад ал-Кумми (ум. в 378/988 г.) написал «Историю Кумма» (*Ta'riх Кумм*, издана на перс. яз. в Тегеране в 1353 г.), на которую ссылались затем как шиитские, так и суннитские авторы. См. также: Файяд, *Ta'riх ал-имамийя*, 64.

¹⁶ Iwan, Ibn Qaddah, 12.

К середине III/IX в. куммская школа становится оплотом шиитов в Иране. Куммские шииты вели энергичную борьбу за «чистоту» хадисов, передаваемых со слов имамов, изгоняя из своего города ученых-мухаддисов, уличенных ими в «крайностях». Ан-Наджаши сообщает, что жители Кумма изгнали (начиная с 255/869 г.) из своего города многих шиитов за их «крайние» взгляды, в том числе Сахла б. Зийада ал-Адами, Мухаммада б. 'Али ал-Кураши, Мухаммада б. Мусы ас-Саммана и др.¹⁷.

Известный суннитский теолог ал-Аш'ари (ум. в 324/936 г.), перечисляя города, большинство населения которых было шиитами, называет Кумм, Танжер и Куфу¹⁸. Йакут ал-Хамави (ум. в 626/1229 г.) утверждал, что в Кумме нет ни одного суннита — все шииты¹⁹. Фанатизм куммских шиитов был широко известен: сунниты остирили, что среди жителей Кумма нет ни одного по имени Абу Бакр и 'Умар²⁰. В III/IX в. в Кумме предлагали 30 тыс. дирхамов за часть одежды одного еще бывшего в живых Алида²¹. Гробница Фатимы (ум. в 201/816 г.), сестры восьмого имама 'Али ар-Риды, в Кумме до сих пор считается вторым по значению (после Мешхеда) местом паломничества в Иране.

Одна из отличительных черт куммской школы шиитов — резко отрицательное отношение к учениям «крайних». Это было обусловлено, видимо, особым положением, в котором находился Кумм. По существу, он был единственным шиитским городом с арабским населением во всем суннитском Иране, своего рода восточным форпостом шиитского мира. Небольшие колонии шиитов имелись и в восточных областях халифата — Хорасане, Рее, Джурджане, однако в большинстве своем они были представлены «крайними» шиитами или зайдитами. В силу этого куммские теологи должны были вести полемическую борьбу не только с суннитами, но и с «крайними», отстаивая «чистоту» шиитского ислама. Внимание, которое куммские теологи уделяли в своих трудах учениям «крайних», давало, видимо, иракским шиитам повод для обвинения в «крайностях» самих куммийцев.

Куммские ученые внесли весомый вклад в шиитскую историографию. Кумм был в сущности вторым по величине и значению центром шиитской учености после Куфы. Из 70 ученых, которым в данной работе посвящены отдельные очерки, каждый второй — куфиец, каждый пятый — куммиец, причем расцвет куммской школы падает на вторую половину III/IX в. Ведущую роль в этой школе играли такие признанные в шиите-

¹⁷ Наджаши, Риджал, 132, 234, 239.

¹⁸ Аш'ари, Макалат, 1, 64.

¹⁹ Йакут, Му'джам, 4, 176.

²⁰ Там же; Мец, Ренессанс, 61—62.

²¹ Гольциэр, Культ святых в исламе, 86.

ском мире ученые, как Ахмад б. Мухаммад ал-Аш'ари (ум. около 260/874 г., № 38), Ахмад б. Мухаммад ал-Барки (ум. в 274/887 г., № 43), Мухаммад б. Ахмад ал-Аш'ари ал-Кумми (ум. до 280/893 г., № 48), Мухаммад б. ал-Хасан ас-Саффар ал-А'радж (ум. в 290/903 г., № 52), Са'д б. 'Абдаллах ал-Аш'ари ал-Кумми (ум. в 299/911-12 г., № 59), Мухаммад б. Йа'куб ал-Кулини ар-Рази (ум. в 329/941 г., № 66).

Еще одна примечательная особенность куммской школы — автономность, независимость от других шиитских центров. В большинстве своем куммские ученые ссылались на своих земляков-соплеменников, их контакты с внешним миром (исключая общение с имамами) выглядят несколько ограниченными.

К середине III/IX в. независимо от Кумма сложилась сильная шиитская школа в Нишапуре — резиденции фактически независимого правителя Хорасана 'Абдаллаха б. Тахира (213/828—230/844). К тому времени в Нишапуре существовала уже довольно большая шиитская община: имам Абу Мухаммад ал-'Аскари (ум. в 260/874 г.) посыпал из Ирака в Нишапур уполномоченного, Айуба б. ал-Баба, для сбора податей со своих клиентов (*мавали*)²².

Крупнейшим представителем нишапурской школы был ал-Фадл б. Шазан ан-Нишапури (ум. в 260/874 г., № 37), авторитет которого в шиитском мире в значительной степени обеспечил признание и самой школы. Другой известный ученый-мухадис из Нишапура — ал-'Амраки б. 'Али Абу Мухаммад ал-Буфаки, переселившийся в конце жизни (после 290/903 г.) в Куфу²³. Правитель Хорасана изгнал ал-Фадла б. Шазана из Нишапура, опасаясь его возросшего влияния на мусульман и распространения в городе «еретических» взглядов. Следует заметить, что в Нишапуре, как и во всем Хорасане, где сунниты составляли основную массу населения, алидские приверженцы, особенно из числа неарабов, были в большинстве своем «крайними» шиитами. Идеи и лозунги «крайних» шиитов были удобны для выражения социального недовольства. Однако суннитские власти, преследуя шиитов, не делали различия между «умеренными», предводителем которых в Нишапуре был ал-Фадл б. Шазан, и «крайними». Еще в первой половине III/IX в. шиитов преследовали в Хорасане повсеместно. Так, известный мухадис-шиит Абу Йахиа ал-Джурджани был предан мучительной казни²⁴ за хадисы против халифа 'Умара. В 244/858-59 г. за шиитские взгляды был убит ученый-филолог, автор книги «Исправление речи» (*Ислах ал-мантик*) Йа'куб б. Исхак ас-Сиккит ('молчаливый')²⁵. Таких примеров можно было бы привести немало.

²² Кашиши, Риджал, 454.

²³ Наджаши, Риджал, 233.

²⁴ Кашиши, Риджал, 447; Наджаши, Риджал, 353.

²⁵ Наджаши, Риджал, 312.

Во второй половине III/IX в. школа шиитов сложилась в Самарканде. Главой ее стал Мухаммад б. Мас'уд ал-'Айяши (ум. в 320/932 г., № 64), в молодости еще бывший суннитом. Его известность вышла далеко за пределы Самарканда и достигла Багдада. Самаркандская школа формировалась на традициях куфийских и куммских ученых: основными учителями ал-'Айяши были 'Али б. ал-Хасан б. 'Али б. Фаддал из Куфы и 'Али б. Мухаммад б. Фирузан из Кумма. В то же время молодая самаркандская школа была тесно связана с местными шиитскими центрами восточных областей халифата — Мерва, Балха, Нишапура, Рея, где шииты появились раньше, а их общины были более многочисленны. Например, в Мерве и окрестных селениях в правление халифа ал-Му'tасима (218/833—227/842) было значительное шиитское население. Ибрахим б. 'Абдаллах ал-'Аттар, участвовавший в шиитском восстании в Талакане (город между Балхом и Мервом), рассказывал, что Мухаммаду б. ал-Касиму б. 'Али присягнули 40 тыс. жителей, а один из округов (*рустак*) Мерва, в котором они остановились, был полностью шиитским²⁶.

Уже в первой четверти III/IX в. появляются сочинения, авторами которых были шиитские ученые из Мерва, Герата, ал-Ахваза. Более того, анализ материала иснадов показал, что авторами шиитских сочинений были уроженцы самых дальних городов Хорасана (Анбар, Фарыйаб), Джурджана, Мавераннахра (Кашш, Хуттал). В этих городах существовали местные центры ученых-шиитов, служившие опорными пунктами шиитских проповедников.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют сделать некоторые выводы о социальном составе и племенной принадлежности шиитских ученых. Чаще всего среди них встречаются баджилиты, сакифиты, аздиты, асадиты и аш'ариты. Почти все аш'ариты — выходцы из Кумма, в Багдаде преобладали аздиты и сакифиты. Наиболее пестрый племенной состав ученых-шиитов был в Куфе. В основном это были баджилиты, сакифиты и асадиты, реже — аздиты, хамданиты, 'иджлиты. Таким образом, судя по племенной принадлежности шиитских ученых в трех главных шиитских центрах, можно заключить, что выходцы из упомянутых племен составляли основную массу шиитов, по крайней мере в Ираке и Кумме.

Что касается социального состава ученых-шиитов, то в глаза бросается прежде всего принадлежность многих из них к торгово-ремесленному сословию.

Среди них были менялы (*сайрафи*), купцы (*таджир*), торговцы маслом (*зайят*, *самман*), шелком и прочими тканями (*хаззаз*, *каззаз*, *баззаз*, *бата'ини*), строительным лесом (*хашшаб*), разного рода ремесленники: сапожники (*хазза'*, *искафи*),

²⁶ Исфахани, Макатил, 384—385.

ткачи и другие мастера текстильного дела (*каттан, вашиша*), изготавливатели шапок (*каланиси*) и накидок на голову (*тайалиси*), мельники (*таххан*), шорники (*саррадж*), медники (*саффар*), мастера по выделке кольчуг, кандалов, ножных браслетов (*заррад*), изготавливатели бус (*саррад*) и т. п.

Таким образом, носителями грамотности, главными создателями духовной культуры мусульманского общества были горожане, представители торгово-ремесленного сословия. Это характерно для ислама. В отличие от Древнего Востока и средневекового христианского мира (в том числе России), где носителями грамотности были жречество и духовенство, мусульманский мир не имел духовного сословия. Шиитская идеология, как элемент духовной культуры ислама, формировалась в городах, среди оседлого населения, и создателями этой идеологии были представители торгово-ремесленного сословия. Торговля и ремесло, считавшиеся богоугодным делом, давали людям средства к существованию и создавали материальную основу для не менее богоугодного занятия — собирания хадисов, изучения и распространения мусульманских знаний. Следует отметить, что грамотность среди шиитов-горожан была довольно высокая, о чем можно судить по большому количеству библиотек, о которых упоминают источники. Книги и целые библиотеки нередко были ценным объектом завещания²⁷.

Профессионалы-мухаддисы, не имевшие доходного дела, были, как правило, бедны и подкармливались дарениями со стороны частных лиц, чиновников. Известно, например, что 'Али б. Мухаммад б. ал-Фурат, везир халифа ал-Муктадира (295/908—320/932), отпустил на нужды мухаддисов 20 тыс. дирхамов, из которых 500 дирхамов досталось шиитскому историку из Багдада, служившему секретарем у аббасидских визирей, но тем не менее считавшемуся бедным (*факир*, см. № 63).

В общей массе ученых-шиитов нередко встречаются такие, для которых научные занятия стали семейной традицией. Наиболее известные из них — отец и сын ал-Калби, ал-Барки, ал-Бата'ини и др.

Среди ученых-шиитов были выходцы и из богатых семей. Так, Исхак б. 'Аммар ас-Сайрафи (ум. в конце II/VIII в., № 7) имел в Куфе один из богатейших домов и, опасаясь за свое богатство, приставил к дому специального привратника, который должен был отгонять шиитов-бедняков. Самаркандинский ученый Мухаммад б. Мас'уд ал-'Айяши (ум. в 320/932 г.) получил в наследство от отца 300 тыс. динаров, которые он истратил на обучение и распространение знаний. Известно также, что ученые-шииты уплачивали иногда огромные (до 120 тыс. дирхамов) штрафы аббасидской администрации. К концу

²⁷ См., например: Наджаши, Риджал, 255. Сам ан-Наджаши получил по завещанию книги Абу-л-'Аббаса Ахмада б. 'Али б. Нуха, своего учителя (см. там же, 163).

III/IX в., когда шиитские идеи проникли в государственный и административный аппарат Аббасидов, шиитские ученые приобрели могущественных меценатов-финансистов, которые щедро оплачивали их труды.

I КОММЕНТАРИИ К КОРАНУ

Самыми ранними авторами проалидских комментариев к Корану, о которых упоминают источники, были куфийцы Джабир б. Йазид ал-Джу'фи (ум. в 128/745-46 г., № 1) и Исма'ил б. 'Абд ар-Рахман Абу Мухаммад ас-Судди (ум. до 128/745 г.)²⁸. Видимо, их комментарии появились в одно время с суннитскими комментариями к Корану, самым ранним из которых был комментарий (*Тафсир ал-Кур'ан*) Муджахида б. Джабра ал-Макки (21/642—104/722)²⁹.

Вслед за ними появились проалидские комментарии к Корану Абана б. Таглиба ал-Бакри (ум. в 141/758 г., № 2) и Сабита б. Динара ас-Сумали (ум. в 150/767 г., № 3), также живших в Куфе. Особой популярностью пользовался комментарий Абана б. Таглиба, который имел хождение еще в 1-й половине IV/X в. Почти одновременно с ними стал известен «Комментарий к Корану» крупнейшего знатока арабской древности Мухаммада ал-Калби (66/685—146/763). Благодаря ат-Табари, использовавшему этот комментарий и сохранившему значительную часть его, в нашем распоряжении имеется один из самых ранних проалидских комментариев к Корану.

Появление этих комментариев именно в Куфе и в то время имело глубокие основания. К концу правления Омейядов обострилась идеологическая борьба между соперничавшими Алидами и Аббасидами. В этой борьбе комментарий к Корану стал идеологическим оружием. Куфа, бывшая оплотом 'Али б. Аби Талиба и хранившая предания о его правлении и борьбе, была благодатной средой для проалидских симпатий и пропаганды алидских идей. В этих условиях интерпретация отдельных мест Корана в пользу 'Али и его потомков приобретала политическое звучание. Авторитетом Священного писания проалидские комментаторы Корана пытались склонить чащу весов в идеологической борьбе за власть в пользу Алидов.

Приход Аббасидов к власти и последовавшие за этим репрессии против Алидов, антиалидская акция халифа ал-Махди, ставшая кульминационным моментом в идеологическом размежевании между ними, на время подавили стремление проалид-

²⁸ О нем см.: Кумми, Куна, 2, 284—285.

²⁹ Он считался представителем рационалистического толкования, метафористически объясняя антропоморфические выражения в Коране. См. о нем: GAS, I, 29, 66.

ских авторов использовать Коран против Аббасидов. Во всяком случае, вплоть до правления ал-Ма'муна (198/813—218/833), проалидская политика которого оживила шиизм и вселила в сердца шиитов надежды на успех своего дела, в течение всего этого периода не было написано ни одного сколько-нибудь известного комментария к Корану. Вряд ли комментирование Корана было прервано полностью, однако шиитские теологи вынуждены были вести эту работу подпольно, с большей конспирацией и в меньших масштабах.

Возрождение и распространение шиитских взглядов в правление ал-Ма'муна тотчас нашли отражение в шиитской литературе, в том числе в появлении комментариев к Корану.

Таким образом, в течение столетия шиитская экзегетика, находясь под прямым воздействием политической ситуации в халифате, прошла три этапа — подъем, спад, оживление. Кораническая литература шиитов служила как бы барометром политической обстановки в халифате.

Шиитская традиция в комментировании Корана заложена куфийцами, и, кажется, вплоть до правления ал-Ма'муна комментирование Священного писания с позиций шиитов было своего рода монополией куфийских экзегетов. Лишь в 1-й четверти III/IX в. среди комментаторов появляются куммийцы. Первым шиитом — комментатором Корана, выходцем не из Куфы, был куммийский историк и теолог Мухаммад б. Халид ал-Барки ал-Кумми (ум., вероятно, около 220/835 г., № 19). И хотя в дальнейшем представители куфийской школы экзегетики считались признанными авторитетами среди шиитов, все большую роль по мере распространения шиитской идеологии начинают играть выходцы из других центров шиитской учености — Кумма, Басры, Рея, Самарканда и т. д. Особенно бурно этот процесс развивался с начала IV/X в., когда в среде шиитов получили широкое распространение комментарии к Корану таких крупных ученых, как 'Али б. Ибрахим ал-Кумми (№ 60), Мухаммад б. Мас'уд ал-'Айаши ас-Самарканди (ум. в 320/932 г., № 64), 'Абд ал-'Азиз б. Йахиа ал-Джалуди ал-Басри (ум. в 332/944 г., № 67), Ахмад б. Мухаммад Ибн 'Укда ал-Хамдани (ум. в 333/944-45 г., № 68) и др. Рост числа комментаторов Корана в периферийных центрах шиитского мира и усиление их влияния на духовную жизнь людей свидетельствовали об упрочении позиций шиитской идеологии в суннитском халифате.

Около 20 авторов (из 70, включенных нами в данную работу) написали комментарии к Корану (*Тафсир ал-Кур'ан*). Однако это не значит, что в их сочинениях весь текст Корана был проанализирован (как, скажем, у ат-Табари). Главное внимание было уделено тем местам в Коране, которые можно было интерпретировать в пользу 'Али б. Аби Талиба. Позже эта тенденция превратилась в традицию и выделилась в са-

мостоятельную тему. Так, куммский теолог Мухаммад б. Увра-ма ал-Кумми (ум. вскоре после 260/874 г., № 39), куфийский историк, живший в Исфахане, Ибрахим б. Мухаммад ас-Сака-фи (ум. в 283/896 г., № 50) и багдадский историк Мухаммад б. Ахмад Абу Бакр б. Аби-с-Салдж (ум. в 325/937 г., № 65) написали (видимо, независимо друг от друга) сочинения под названием *К. ма нузила фи 'Али мин ал-Кур'ан* («Книга о том, что ниспослано в Коране относительно 'Али»).

Некоторые авторы (см. № 14, 23, 25, 43, 52, 66) посвятили свои труды описанию «превосходства» (*фадл*) или «достоинств» (*фада'ил*) Корана, другие — комментированию отдельных сур (глав) Корана (см. № 20, 38, 56, 59, 60, 67). Наконец, часть авторов комментировала отдельные коранические сюжеты, понятия, образы, как-то: описание Аллаха (№ 19, 56, 64), наказание и вознаграждение (№ 32, 43), угрозы и обещания (№ 37), таинственные буквы Корана (№ 27), ад и рай (№ 42, 53, 55, 56) и т. д. Возможно, что интерес шиитских авторов к эсхатологическим представлениям о рае и аде был вызван очень важным событием в истории шиитского движения: «исчезнением» последнего имама Мухаммада б. ал-Хасана ал-Махди (ум. около 260/874 г.). В тот период шиитов охватили растерянность и сомнения, вызванные неопределенностью их дальнейшей судьбы. Наше предположение основывается на том, что сочинения на эту тему появляются лишь после этой даты. Одним из ранних авторов такого рода сочинений был, видимо, куфийский историк Ибрахим б. Сулайман ан-Нихми ал-Хаззаз (ум. около 270/883 г., № 42). Затем этот сюжет становится довольно распространенным (см. № 53, 55, 56, 69).

Сравнительно рано появились сочинения алидских авторов об аскетизме и воздержании. Одним из первых написал «Книгу об аскетизме» (*K. аз-зухд*) куфийский экзегет Сабит б. Динар ас-Сумали (ум. в 150/767 г., № 3). Впоследствии сочинения с таким названием были написаны и в других городах халифата — в Кумме, Басре, ал-Ахвазе. Сочинения эти в значительной степени опирались на Коран, и, видимо, не случайно, что все авторы трудов об аскетизме (см. № 14, 20, 27, 39, 53, 67) были kommentatorами Корана.

Шиитская экзегетика сыграла заметную роль в накоплении исторических знаний в халифате. Ее значение определяется еще и тем, что она оказала влияние на истолкование истории ислама.

II. ХАДИСЫ

Самые ранние алидские сочинения представляли собой записи вопросов (*маса'ил*) к имамам и их ответы (*джавабат, адживиба*), затрагивавшие практически все стороны жизни

алидских приверженцев. Такие записи первоначально назывались *асл* 'источник', 'оригинал', а их составителями были ученики имама Мухаммада ал-Бакира (ум. в 114/732 г.) и особенно — ученики Дж'ара ас-Садика (ум. в 148/765 г.). Сборники, включавшие ответы имама на вопросы учеников, отличались от обычных сочинений (*му'аллаф, китаб*) тем, что их составители записывали ответы непосредственно со слов имама, ограничиваясь самим хадисом и не добавляя к этому никаких комментариев или личных рассуждений. Другим отличием сборника-*асл* от сочинения (*мусаннаф*) было то, что материал в нем не был разделен на главы или как-то систематизирован³⁰.

Уже после смерти имама Дж'ара ас-Садика шиитские мухаддисы отобрали из огромной массы³¹ таких записей 400 сборников, которые были признаны оригиналами (*асл*) и которые служили источниками для всех последующих шиитских теологов и мухаддисов.

Наиболее ранним и известным сборником вопросов — ответов был *асл* куфийского историка и экзегета Джабира б. Йазида ал-Джу'фи (ум. в 128/745-46 г., № 1). Этот сборник пользовался большим авторитетом на протяжении веков и считался безупречным источником. Известный куфийский мухаддис Ибрахим б. Сулайман ан-Нихим ал-Хаззаз (ум. около 270/883 г., № 42), знаяший многие сборники-*асл*, выделял из них *асл* Джабира б. Йазида ал-Джу'фи³².

К числу наиболее ранних и известных относятся также сборники-*асл* двух других учеников Дж'ара ас-Садика — куфийского мухаддиса и комментатора Корана Ибрахима б. 'Абд ал-Хамида ал-Баззаза ал-Асади ал-Анмати (ум. в конце II/начале IX в., № 9) и теолога-полемиста и философа Хишама б. ал-Хакама ал-Куфи (ум. в 199/814-15 г., № 10).

Чем больше какой-либо мухаддис знал и передавал сборников-*асл*, тем выше был его научный авторитет. Ан-Наджаши сообщает³³, что один из сподвижников имама 'Али ар-Риды (ум. в 203/818 г.), Му'авия б. Уаким ад-Духни, рассказывавший 24 *асла* и ничего, кроме этого, не передававший, пользовался репутацией авторитетного и надежного мухаддиса.

Источники-*асл* ранних имамов дополнялись ответами последующих имамов и постепенно обрастили комментариями шиитских мухаддисов. На основе этих источников была написана вся хадисная литература шиитов, в том числе было составлено четыре основополагающих сборника хадисов, признанные каноническими. Самым ранним из этих четырех и наиболее полным из сохранившихся сводов шиитских преданий (содержит около 16 тыс. хадисов) является сочинение крупнейшего тео-

³⁰ Хашим Ма'руф, Фикх, 81, 95.

³¹ Этот же автор указывает: «...из 6 тыс. книг» (там же, 31).

³² Техран, Табакат, 125.

³³ Наджаши, Риджал, 323.

лога куммской школы Мухаммада б. Йа'куба ал-Кулини ар-Рази (ум. в 329/941 г., № 66), озаглавленное *К. ал-кафи фи 'ilm ад-дин* («Достаточное о знании веры»).

Одной из самых ранних и наиболее распространенных форм организации материала были сборники хадисов под названием *К. ан-навадир* («Редкие хадисы»). Среди первых авторов таких сборников источники называют уже упомянутого Джабира б. Йазида ал-Джу'фи (ум. в 128/745-46 г.), Мухаммада б. Каиса Абу Насра ал-Асади³⁴, Да'уда б. 'Ата' ал-Мадани³⁵ и 'Абдаллаха б. аз-Замра (аз-Зубайра?) ал-Асади³⁶, которые ссылались на записи редких хадисов со слов имама Джа'фара ас-Садика и на сочинения (*К. ан-навадир*) которых, в свою очередь, ссыпался шиитский историк из Куфы 'Аббад б. Йа'куб ал-Асади ар-Раваджини (ум. в 250/864 г., № 30).

Тематически ранние сборники хадисов не представляли собой единого целого. Известно, например, что знаменитый багдадский теолог и муҳаддис Мухаммад б. Аби 'Умайр ал-Азди (ум. в 217/832 г., № 17) после гибели всех своих книг записал по памяти хадисы из них и назвал это сочинение *К. ан-навадир*³⁷.

О внутренней структуре таких сборников, о принципе отбора и расположения в них хадисов у нас нет сведений³⁸. Можно, однако, предположить, что эти ранние сборники содержали наиболее важные, ценные, с точки зрения составителя, хадисы, переданные со слов имамов, в первую очередь Джа'фара ас-Садика. Позже сборники начинают составлять по тематическому принципу — в них включают хадисы, переданные со слов имамов, но объединенные одной темой, как, например, *К. на-вадир ал-хаджж* («Редкие хадисы о хаджже») басрийца Мухаммада б. ал-Хасана б. Джамхура ал-'Амми ал-Басри (ум. в 210/825 г., № 15). Сборники эти достигали внушительных размеров. Так, *К. ан-навадир* куфийского муҳаддиса ал-Хасана б. Маҳбуба ас-Саррада (ум. в 224/839 г., № 23) состояла из тысячи листов (*варака*).

Следующим этапом в развитии этой формы организации материала было разделение сборников на главы, группировка в отдельные главы хадисов, объединенных одной тематикой. Это развитие привело к тому, что главы одного сборника хадисов приобретали самостоятельное значение, превращаясь, по суще-

³⁴ Знатный араб из Куфы, приближенный (*хасис*) омейядских халифов 'Умара б. 'Абд ал-'Азиза (правил с 99/717 по 101/720 г.) и Йазида б. 'Абд ал-Малика (с 101/720 по 105/724 г.), ездивший в Византию с выкупом за пленных мусульман, передатчик хадисов со слов имамов Мухаммада ал-Бакира и Джа'фара ас-Садика (см.: Наджаши, Риджал, 246—247).

³⁵ Подробнее о нем см. там же, 120.

³⁶ О нем см. там же, 163.

³⁷ Кашиши, Риджал, 493.

³⁸ Некоторые сведения о шиитских сборниках хадисов имеются в: GAL, I, 186—188; Donaldson, The Shi'ite Religion, 281—304.

ству, в отдельные книги. Так, большой популярностью пользовался сборник хадисов *К. навадир ал-хикма* («Редкие хадисы о мудрости») куммского муҳаддиса Мухаммада б. Ахмада ал-Аш'ари (ум. до 280/893 г., № 48). Это сочинение состояло из 22 глав-трактатов (среди них: «Книга о пророках», «Книга о достоинствах передатчиков хадисов», «Книга о превосходстве арабов» и др.), которые имели и самостоятельное хождение.

Некоторые ученые даже «специализировались» на том, что разбивали на главы сочинения, написанные более ранними авторами и не разделенные по главам (*гайр мубавваб*). На этом поприще прославился куммский муҳаддис Да'уд б. Кура Абу Сулайман ал-Кумми³⁹, отредактировавший таким образом сочинения куфийца ал-Хасана б. Махбуба ас-Саррада (ум. в 224/839 г.), своего земляка Ахмада б. Мухаммада ал-Аш'ари ал-Кумми (ум. около 260/874 г., № 38) и многих других ученых.

К. ан-навадир было, пожалуй, самым распространенным называнием шиитских сборников хадисов: из 70 ученых, представленных в данной работе, более половины были авторами *К. ан-навадир*. Однако нередко сборники хадисов, не имея собственного названия, были известны по именам их составителей. Таковы, например, собрание хадисов Мухаммада б. Синана (*дафтар фихи ахадис Мухаммад б. Синан*)⁴⁰, которым располагал Айуб б. Нух и которое он давал для переписи, собрание хадисов 'Абдаллаха б. Букайра аш-Шайбани⁴¹, которое очень ценил и постоянно носил с собой известный куфийский муҳаддис ал-Хасан б. 'Али б. Фаддал (ум. в 220/835 г., № 20), и др. Некоторые же авторы сборников хадисов, наоборот, давали своим сочинениям особые названия. Так, куфийский муҳаддис Мухаммад б. ал-Касим ал-Мухариби, известный под именем ас-Судани, составил сборник редких хадисов (*навадир*), назвав его *К. ал-фава'ид* («Книга пользы»)⁴².

Расположение хадисов по главам (*тасниф ал-хадис*) привело к появлению специальных сборников, которые назывались *ал-Джами'* («Собрание», «Сборник [хадисов]»). Одним из первых авторов такого собрания преданий (*К. джами'* ал-асар) был куфийский муҳаддис и теолог Йунус б. 'Абд ар-Рахман (ум. около 208/823 г., № 14). Шиитские сборники появились спустя, видимо, четверть века после первых суннитских сборников. В конце омейядского — начале аббасидского периода в различных областях халифата суннитские ученые-муҳаддисы (в частности, Ибн Джурайдж (ум. в 150/767 г.) в Мекке, Суфьян ас-Саури (ум. в 161/778 г.) в Куфе, Ма'мар б. Рашид (ум. в 153/770 г.) в Йемене, Раби' б. Хабиб ал-Басри (ум. в 160/777 г.)

³⁹ Подробнее о нем см.: Наджахи, Риджал, 120—121.

⁴⁰ Каши, Риджал, 427. Подробнее о нем см.: Наджахи, Риджал, 251—252.

⁴¹ О нем см.: Наджахи, Риджал, 164—165.

⁴² Там же, 293.

в Басре и др.)⁴³ составили сборники, в которых хадисы были сгруппированы по тематическому принципу (по главам — ‘ала абваб’).

Хишам б. Ибрахим ал-Машрики ал-Хуттали, служивший хаджибом у имама ‘Али ар-Риды и — как полагали шииты — доносивший Аббасидам на него и на его приверженцев, однажды (в 199/814-15 г.) на приеме у имама сказал, что среди шиитов ходит книга, которую они называют *ал-Джами‘*, в которой собраны хадисы со слов предшествовавших имамов и которую они обсуждают между собой.⁴⁴

Первые составители сборников, в которых хадисы располагались по главам, столкнулись с трудностями естественного порядка: принципы отбора, критика хадисов, критерии достоверности, исправление передатчиков и т. д. Все это породило целое направление в арабской литературе о хадисах. Изучение противоречивых и «слабых» хадисов и рассказов (*ахбар*) получило у шиитов особое название — *ат-та‘адул ва-т-тараджих*, т. е. сравнение и исправление противоречивых хадисов⁴⁵. Сочинения, в которых подвергались критике хадисы, назывались *K. ихтилаф ал-хадис* («Расхождения в хадисах») или *K. ‘илял ал-хадис* («Изъяны хадиса»). Зачинателем этого направления в шиитской литературе о хадисах был Йунус б. ‘Абд ар-Рахман (ум. около 208/823 г., № 14). Его современник, известный муҳаддис из Нишапура Шазан б. Халил (отец знаменитого нишапурского теолога ал-Фадла б. Шазана) объяснил причины, вызвавшие необходимость критики иснада хадисов. Многие шииты, говорил он, слушали хадисы и перенимали знания как у шиитских, так и у суннитских учёных, в результате чего эти знания смешались, и они передают суннитские хадисы со слов шиитов, а шиитские хадисы — со слов суннитов.⁴⁶

Кроме того, в ходу были вымышленные хадисы. Ал-Қашши, ссылаясь на сочинения Йахий б. ‘Абд ал-Хамида ал-Хамани⁴⁷ *K. фи исбат имамат амир ал-му‘минин*, сообщает, что уже при жизни Джакуба ас-Садика (ум. в 148/765 г.) были люди (среди них названы ал-Муфаддал б. ‘Умар, ‘Амр ан-Набати, Бинан), которые, ссылаясь на этого имама, рассказывали сочиненные ими хадисы, выманивая этим у людей деньги на пропитание⁴⁸.

Вслед за Йунусом б. ‘Абд ар-Рахманом сочинения, посвященные критике иснада хадисов, написали шиитские авторитеты в разных городах халифата: Мухаммад б. Аби ‘Умайр ал-Азди (ум. в 217/832 г., № 17) в Багдаде, Мухаммад б. Халид ал-Барки (ум. около 220/835 г., № 19) в Кумме, ал-Фадл б. Ша-

⁴³ Сборники (*ал-Джами‘*) двух последних авторов сохранились (см.: GAS, 1, 58).

⁴⁴ Қашши, Риджал, 421.

⁴⁵ Ҳашим Мә'руғ, Фикх, 314.

⁴⁶ Қашши, Риджал, 493.

⁴⁷ О нем см.: Наджаши, Риджал, 347.

⁴⁸ Қашши, Риджал, 275.

зан ан-Нишапури (ум. в 260/874 г., № 37) в Нишапуре и др. (см. № 23, 32, 43).

Таким образом, первые шиитские сборники, в которых хадисы были расположены по тематическому принципу, по главам, появились, видимо, в последней четверти II/VIII в. Вероятно, только в начале второй половины III/IX в., не раньше⁴⁹, в шиитской литературе получает распространение другой принцип расположения хадисов в сборниках — по именам передатчиков. Такие сборники назывались *Курб ал-иснад* («Близость цепи передатчиков [к имамам]») или *Бу'д ал-иснад* («Отдаленность цепи передатчиков [от имамов]»). По имеющимся у нас сведениям, одним из самых ранних шиитских авторов двух таких сборников был крупный багдадский ученый-мухаддис Мухаммад б. 'Иса ал-'Убайди ал-Йактини (ум. приблизительно в 70-х годах III/80-х годах IX в., № 45). Несколько позже, вероятно к концу III/IX в., такие сборники стали называться также *ал-Муснад*, т. е. «собрание хадисов, расположенных по иснадам — именам передатчиков». Наиболее известным автором трех таких сборников, в каждом из которых собраны хадисы со слов одного из трех имамов (Джа'фара ас-Садика, 'Али ар-Риды и «Верховного Повелителя» — *сахиб ал-амр*) и рукописи которых сохранились, был куммский шейх 'Абдаллах б. Джа'фар ал-Химяри (ум. около 300/912 г., № 55).

В IV/X в. такие сборники (*муснад*) составили крупнейший басрийский историк-имамит 'Абд ал-'Азиз б. Йахия ал-Джалиди (ум. в 332/944 г., № 67) и известный куфийский историк-зайдит Ахмад б. Мухаммад Ибн 'Укда ал-Хамдани (ум. в 333/945 г., № 68).

Сравнительно рано, со 2-й половины II/VIII в., появились тематические сборники хадисов, в которых были подобраны хадисы на одну тему. Одной из ранних тем, утвердившихся в шиитской хадисной литературе, было предсказание грядущих бедствий, гибельных смут, апокалиптических войн. Сочинения на эту тему получили название *К. ал-малахим ва-л-фитан* («Книга о [грядущих] бедствиях и смутах») или просто *К. ал-малахим*. Тема эта разрабатывалась и суннитскими учеными. Так, ал-Бухари (810—870), автор одного из самых авторитетных и популярных среди суннитов сборников хадисов под названием *ас-Сахих* («Достоверный»), в главе о смутах (*ал-фитан*) привел хадисы, восходящие к пророку, с описанием грядущих бедствий. Ас-Суйути (ум. в 911/1505 г.) связывал с этими терминами полуисторические, полулегендарные сообщения из прошлого древних народов и пророчества, с помощью которых мусульманские ученые пытались разгадать тайны будущего⁵⁰.

⁴⁹ Ф. Сезгин относит появление таких сборников, составленных суннитскими учеными, к концу II/VIII в. (см.: GAS, I, 55).

⁵⁰ О значении термина «малахим» см. также: De Sacy, Chrestomathie, 2, 298—302.

Шиитские ученые, разрабатывая тему *ал-малахим*, видимо, связывали ее с судьбами шиитского движения, с репрессиями и гонениями на шиитов. Известно, например, что соперничавшие ветви алидского рода апеллировали к способности имамов предсказывать грядущие бедствия, которые непременно постигнут тех претендентов на верховную власть, кто выступит с оружием в руках без согласия имама.

Автором одного из самых ранних сочинений на эту тему был 'Али б. Йактин (род. в Куфе в 124/741 г., ум. в Багдаде в 182/798 г. в возрасте 57 лет)⁵¹. В этом сочинении были изложены вопросы, касающиеся темы *ал-малахим*, которые задавали Джак'фару ас-Садику его приверженцы. Видимо, не случайно, что это сочинение появилось в окружении Джак'фара ас-Садика, который считал напрасным вооруженное выступление до появления *махди* и который, как утверждали шииты, предсказывал гибель Зайда б. 'Али, восставшего в Куфе в 122/740 г.

Несколько позже сочинения с названием *К. ал-малахим* были написаны в Басре, Багдаде, Куфе. Наибольшей известностью пользовались книги басрийца Мухаммада б. ал-Хасана б. Джамхура ал-'Амми (ум. в 210/825 г., № 15), багдадца Мухаммада б. Аби 'Умайра ал-Азди (ум. в 217/832 г., № 17) и куфийца ал-Хасана б. 'Али б. Фаддала (ум. в 220/835 г., № 20).

Тема *ал-малахим* оказалась очень популярной и постепенно заняла прочное место в трудах ведущих теологов почти всех шиитских центров: в ал-Ахвазе — 'Али б. Махзийар ал-Ахвази (ум., вероятно, в 30-х годах III/сер. IX в., № 27), в Нишапуре — ал-Фадл б. Шазан ан-Нишапури (ум. в 260/874 г., № 37), в Кумме — Мухаммад б. Ахмад ал-Аш'ари (ум. до 280/893 г., № 48), в Самарканде — Мухаммад б. Мас'уд ал-'Айаши (ум. в 320/932 г., № 64). Последовательная разработка темы *ал-малахим* в трудах шиитов все более отдаленных от центрального Ирака городов восточного халифата показывает направление и время распространения шиитского вероучения.

III. ИСТОРИЯ

1. История ислама в шиитской историографии

Первым историографом ислама следует признать знаменного куфийского историка Абу Михнафа (ум. в 157/774 г., № 4), описавшего как внутреннюю историю раннего ислама (борьба за власть и отход племен от ислама после смерти Мухаммада, убийство халифа 'Усмана, политическая борьба в Ираке, ре-

⁵¹ Его отец — один из руководителей «аббасидского призыва» — служил Аббасидам, но был приверженцем Алидов. Такой же политики придерживался и его сын, 'Али б. Йактин. Подробнее о нем см.: Ибн ан-Надим, Фирхист, 279; Кашиби, Риджат, 365—371; Наджаши, Риджат, 209.

тиональное и племенное соперничество и т. д.), так и его экспансию — военные походы (*магази*) и набеги (*гарат*), завоевание Ирака, Сирии, Хорасана. Военная история ислама привлекала внимание шиитских историков и в последующее время. Однако их интересы были направлены не на описание завоевания (*футух*) целых стран, а на описание отдельных военных набегов и походов, в том числе морских (куфийский историк Ахмад б. ал-Харис ал-Хаззаз, ум. в 258/872 г., № 35). После Абу Михнафа лишь его земляк, Хишам б. Мухаммад ал-Калби (ум. в 204/819 г., № 12), писал о завоеваниях стран, тогда как описание отдельных военных походов и набегов арабов-мусульман оставалось излюбленной темой шиитских историков, причем не только Куфы, но и других шиитских центров — Багдада, Кумма, Басры (ср. № 16, 17, 43, 50, 57, 60, 67).

Что касается внутренней истории раннего ислама, то после Абу Михнафа наиболее полно ее описали в своих трудах два известных куфийских историка и генеалога — Абан б. 'Усман ал-Ахмар ал-Баджали (ум., вероятно, в конце II/начале IX в., № 8) и Хишам б. Мухаммад ал-Калби. Однако в последовавший почти столетний период эта тематика отступает на задний план перед бурным ростом религиозно-политической и полемической литературы шиитов. Лишь в последнюю четверть III/IX в., в период идеологического и организационного объединения «умеренных» шиитов, вновь возродился их интерес к политической истории ислама. Крупнейшей фигурой этого периода был куфийский историк-шиит Ибрахим б. Мухаммад ас-Сакафи (ум. в 283/896 г., № 50).

По сравнению с учеными-суннитами шиитские историки поздно обратились к истории пророчества Мухаммада. Возможно, одним из ранних шиитских сочинений, посвященных пророческой миссии Мухаммада и его жизнеописанию до хиджры, была «Книга о посланнической миссии Пророка и рассказы о нем» (*К. маб'ас ан-наби' ва ахбариhi*) 'Абдаллаха б. Маймуна ал-Каддаха (ум., вероятно, в начале III/IX в.)⁵².

С начала III/IX в. среди шиитских ученых пробуждается интерес и к истории древних пророков начиная от сотворения мира. Сочинения на эти сюжеты назывались обычно *К. ал-анбийя'* («Книга о пророках») и *К. ал-мубтада'* («Начало») или *К. бад' ал-халк* («Сотворение мира»). Первыми авторами сочинений такого рода были Мухаммад б. Аби 'Умайр ал-Азди (ум. в 217/832 г., № 17) из Багдада и ал-Хасан б. 'Али б. Фаддал (ум. в 220/835 г., № 20) из Куфы.

Начиная с багдадского историка Ахмада б. ал-Хариса ал-Хаззаза (ум. в 258/872 г., № 35) шиитские историки все чаще обращались к жизнеописанию и самого Мухаммада — его «пре-

⁵² Сам он был учеником Джа'фара ас-Садика, а его книга пользовалась известностью среди куммских ученых (см. Наджаши, Риджал, 158).

восходства» (*фадл*) над другими пророками, его происхождения, внешнего облика, образа жизни и поведения, его оружия и личных вещей, его жен, его войн, делегаций арабов к нему, разницы между его семьей и мусульманской общиной и т. д. (см. № 37, 38, 40, 43, 44, 47, 48, 53, 57, 59, 60, 64, 65, 67, 68). Примечательно, что лишь куфийский историк Ибрахим б. Мухаммад ас-Сакафи (ум. в 283/896 г., № 50) дал одному из своих сочинений традиционное для суннитских ученых название *K. ac-сира* («Жизнеописание [Мухаммада]»). Все шиитские историки, принадлежавшие к разным школам (Багдада, Куфы, Кумма, Басры), но писавшие о различных сторонах жизни и деятельности Мухаммада, избегали этого названия.

Начавшийся с начала IV/X в. процесс политического распада халифата и образование на его территории независимых владений, приход к власти шиитских династий Хамданидов в ал-Джазире и Сирии (с 293/905 г.) и Фатимидов в Северной Африке и Египте (с. 297/909 г.) нашли отражение в появлении династийных хроник и сочинений по истории государств. Естественно, что история аббасидской династии в первую очередь стала объектом описания.

Самым значительным историческим произведением той эпохи была «История посланников и царей» ат-Табари, появление которой кажется вполне закономерным. В это же время шиитские историки пишут истории местных династий и государств. Ахмад б. Исма‘ил б. ‘Абдаллах Абу ‘Али ал-Баджали по прозвищу Самака (‘рыба’), араб из Кумма, литератор и ученый, написал одновременно с ат-Табари, но, вероятно, независимо от него огромный — в 10 000 листов (*варака*) — труд по истории аббасидских халифов и государства под названием *K. ал-‘Аббаси* («Книга об Аббасидах»). Ан-Наджаши (ум. в 450/1058 г.), читавший часть этого сочинения (историю халифа ал-Амина), хорошо отзывался о нем⁵³.

2. История шиитского движения в трудах историков-шиитов

Политическая история алидского дома была главным объектом описания в трудах шиитских историографов. Два десятка важнейших событий в истории шиитского движения являлись на протяжении почти всего исследуемого периода основными темами исторических сочинений шиитов.

⁵³ Наджаши, Риджал, 76. Этот же автор сообщает, что отец Ахмада б. Исма‘ила ал-Баджали обучался у знаменитого куммского историка-шиита Ахмада б. Мухаммада ал-Барки (ум. в 274/887 г., № 43). Сведения эти восходят к куммскому ученому-мухаддису Джавару б. Мухаммаду б. Кулуин ал-Кумми (ум. в 368/979 г.), который рассказывал непосредственно со слов Ахмада б. Исма‘ила. Исходя из этого, можно заключить, что последний умер, вероятно, в 30-х годах IV/40-х годах X в. См. о нем также: Туси, Фихрист, 55.

Первым историком, описавшим борьбу 'Али со своими противниками («Верблюжья битва», сражение при Сиффине и ан-Нахраване), убийство 'Али и его сына ал-Хусайна, был упоминавшийся уже не раз Джабир б. Иазид ал-Джу'фи (ум. в 128/745-46 г.) из Куфы. Однако наиболее полно история алидского движения впервые изложена в трудах крупнейшего алидского историка, шейха — учителя историков Ирака Абу Михнафа Лута б. Йахии ал-Азди (ум. в 157/774 г., № 4). Собрав и обобщив материалы по истории алидского движения, Абу Михнаф написал серию исторических монографий. Важнейшие события из раннешиитского движения, по существу, стали известны последующим поколениям в изложении Абу Михнафа, в том числе: борьба 'Али с Mu'авией и хариджитами, бунт Худжра б. 'Ади, восстание ал-Мухтара в 67/686 г. и Зайда б. 'Али в 122/740 г. в Куфе и т. д. Исторические труды Абу Михнафа заложили основы шиитской историографии, оказав сильное влияние на ее дальнейшую судьбу.

Следующий этап в шиитской историографии связан с началом шиитского движения в широком значении этого термина и получил отражение в творчестве двух крупнейших историков шиитов из Куфы — Хишама б. Мухаммада ал-Калби (ум. в 204/819 г., № 12) и Насра б. Музахима ал-Минкари (ум. в 212/827 г., № 16). Полное и окончательное размежевание между Алидами и Аббасидами и обострение идеологической борьбы между ними отразились и на характере исторической литературы шиитов. На смену беспристрастному и сравнительно объективному описанию истории Алидов, которое было характерным для Абу Михнафа, пришло более тенденциозное и целепод направленное изложение истории Алидов и текущих событий.

Хишам б. Мухаммад ла-Калби и Наср б. Музахим ал-Минкари, используя исторические сочинения Абу Михнафа, посвятили свои труды описанию тех же событий алидской истории (кроме восстания Зайда б. 'Али). Наср б. Музахим добавил к этому лишь описание восстания Мухаммада б. Ибрахима и Абу-с-Сарай в 199/814-15 г., очевидцем которого он был. Открыто алидские симпатии и резко антиомейядская направленность в изложении Насра б. Музахима придают его трудам некоторую односторонность и тенденциозность. Однако огромный фактический материал, представленный в трудах этих авторов, и новый исторический метод изложения, отличительными чертами которого стали документированность и четкость суждений, определяют их значение для развития шиитского исторического самосознания. Особенно сильное влияние творчество этих авторов оказало на формирование политической концепции Алидов.

Вероятно, в это же время, т. е. в конце II/VIII в., складывается алидская семейная традиция в шиитской историографии. Естественно, что авторы-Алиды были более пристрастны в из-

ложении истории своего рода, чем авторы — не Алиды. Однако они играли существенную роль в формировании шиитских традиций, их авторитетом подтверждали или отрицали те или иные факты из истории алидского дома. К тому же они были информированы о внутренней истории своего рода лучше, чём остальные авторы. Отбрасывая компрометирующие их род сведения, драматизируя события, акцентируя внимание на преследовании Алидов и их «страданиях», на узурпации у них власти, они апеллировали к эмоциям людей, вызывали у них ненависть к «тиранам и губителям», создавали вокруг алидских претендентов, погибших в борьбе за власть, ореол мученичества и святости, представляя их борцами за истинную веру и справедливость.

Одним из ранних авторов — создателей алидской семейной традиции — был, видимо, 'Абдаллах б. Ибрахим ал-Джа'фари (ум., вероятно, в начале III/IX в., № 11), сочинения которого о восстаниях в Медине Мухаммада б. 'Абдаллаха в 145/762 г. и ал-Хусайна б. 'Али в 169/786 г. положили начало традиции описания этих событий. В 1-й половине IV/X в. другой историк-Алид, 'Али б. Ибрахим ал-Джавани (№ 70), излагая эти же события, ссылался на описание 'Абдаллаха б. Ибрахима ал-Джа'фари.

С начала III/IX в. и в последующий более чем полувековой период падает интерес шиитских ученых к описанию истории прошлого, в том числе и к политической истории Алидов. Шиитские источники не упоминают ни одного историка того периода, который писал бы об истории алидского движения (исключая отдельные сочинения об 'Али — о его «превосходстве», его проповедях, о вершении им судебных дел и т. д.). Это странное на первый взгляд явление имело, по нашему мнению, основательные причины. Одна из них — вступление шиитского движения в качественно новую fazu развития, в период формирования религиозно-политической идеологии шиитов. Политическая бездеятельность шиитских имамов, осознание безуспешности вооруженной борьбы с Аббасидами способствовали тому, что шииты перенесли основную тяжесть борьбы с Аббасидами в область идеологическую. В этой борьбе решающую роль стала играть полемическая литература. При общем уменьшении числа исторических трудов шиитов в тот период заметно увеличивается количество полемических сочинений.

Другая причина уменьшения числа исторических трудов шиитов состояла, на наш взгляд, в том, что крупнейшие представители шиитской исторической литературы, Хишам б. Мухаммад ал-Калби и Наср б. Музахим ал-Минкари вместе со своим учителем и предшественником Абу Михнафом описали историю Алидов настолько обстоятельно и фундаментально, что их труды стали классическими, удовлетворяя умы после-

дующих поколений шиитов в стремлении к познанию прошлого. Благодаря упомянутым авторам, отразившим в своих трудах высший уровень исторического мышления своего времени, шиитский мир получил, видимо, достаточную пищу для удовлетворения своих духовных запросов в этой области знаний.

Интерес шиитов к истории шиитского движения возродился на новом уровне в период после смерти одиннадцатого имама Абу Мухаммада ал-Аскари (ум. в 260/874 г.) и был связан с началом нового этапа на пути формирования шиитской идеологии. Речь идет не только о пробуждении интереса к описанию отдельных эпизодов из истории раннешиитского движения, но и об обобщенном восприятии шиитской истории. К концу III/IX в. происходит организационное объединение «умеренных» шиитов, свидетельствующее о формировании шиитского исторического самосознания. Историки-шииты начинают рассматривать историю шиитского движения не как серию изолированных событий, а как этапы одного пути, как развитие единой системы вероучения.

Крупнейшей фигурой в шиитской историографии этого периода был куфийский историк, вынужденный переселившийся в Исфахан, Ибрахим б. Мухаммад ас-Сакафи (ум. в 283/896 г., № 50). В своих исторических сочинениях он описал практически все важнейшие события из истории шиитского движения. Вместе с тем он был автором едва ли не первого в шиитской историографии сочинения, в котором изложена вся история борьбы Алидов и их «убиения». Почти в то же время багдадский историк Мухаммад б. ал-Хасан б. Сахл по прозвищу Шайлама (казнен в 280/893 г., № 49) написал обобщающий труд о борьбе Алидов с Аббасидами (*К. фи ахбар ал-мубаййада*), а другой багдадский историк-Алид, Мухаммад б. 'Али ал-Хашими (ум. в 287/900 г., № 51), составил первую хронику «Убиений талибов» (*К. макатил ат-талибийин*).

В это же время складывается шиитская историографическая школа в Басре, заслуга в признании которой принадлежит крупному историку Мухаммаду б. Закарии ал-Галлаби (ум. в 290/903 г., № 54) и его ученику, знаменитому и очень продуктивному историку 'Абд ал-'Азизу б. Иахье ал-Джалуди (ум. в 332/944 г., № 67), также составившему обобщающий труд о борьбе талибов (помимо описаний отдельных выступлений Алидов).

Со 2-й половины III/IX в. заметно усилилось влияние багдадской школы историков-шиитов. Помимо вышеупомянутых багдадских историков крупнейшей фигурой этой школы был Ахмад б. 'Убайдаллах ас-Сакафи ал-Катиб (ум. в 314/926 г., № 63), исторические труды которого (в том числе *К. ал-мубаййада* об «убиениях» талибов) пользовались большой популярностью в Багдаде. Нет сомнения в том, что багдадская школа историков, пропагандируя шиитскую политическую док-

трину, способствовала широкому распространению (в том числе в государственном аппарате Аббасидов) шиитской религиозно-политической идеологии и тем самым подготовила идеологическую почву для военного и политического торжества шиитской династии Буйдов, захватившей в 334/945 г. власть в Багдаде.

3. История шиитской религиозно-политической идеологии в трудах ученых-шиитов

В 1-й половине II/VIII в., в период обострения идеологической борьбы в халифате, способствовавшей падению омейядской династии, начала складываться основная религиозно-политическая доктрина Алидов — учение об имамате (верховной власти). Разработка этой доктрины особенно интенсивно велась приверженцами-учениками имама Джакара ас-Садика (ум. в 148/765 г.) на многочисленных диспутах, которые устраивал имам. Результаты этих диспутов находили отражение в теоретической и полемической литературе проалидских авторов. Основная задача этой литературы состояла в том, чтобы обосновать законность притязаний Алидов на имамат. Сочинения, в которых разрабатывались теоретические основы имамата и обосновывались преимущественные права Алидов на него, назывались *К. ал-имама* («Книга об имамате») или *К. исбат* (вар. *ихтиджадж, дала'ил*) *ал-имама* («Доказательства имамата [Алидов]»). Одним из первых и значительных авторов таких сочинений был куфийский теолог Мухаммад б. 'Али ал-Баджали ал-Ахвал (ум. в 160/777 г., № 5). Его современник 'Иса б. Рауда, маула аббасидского халифа ал-Мансура (136/754—158/775) и «превосходный теолог»⁵⁴, также был автором одного из ранних сочинений об имамате.

Некоторое представление о содержании таких сочинений дает ал-Кашши, ссылавшийся на «Книгу о доказательствах имамата повелителя верующих» (*К. фи исбат имамат амир ал-му'минин*) Йахий б. 'Абд ал-Хамида ал-Хамани⁵⁵. В частности, в этой книге речь шла о «крайних» приверженцах Алидов, которые во времена Джакара ас-Садика обожествляли 'Али б. Аби Талиба, полагая, что он пребывает в облаках, и считая имама богом земли и неба⁵⁶.

⁵⁴ Наджаши, Риджал, 225. Этот же автор сообщает, что 'Иса б Рауда, сопровождавший халифа в ал-Хиру, поразил его своими рассуждениями об имамате, которые халиф нашел «превосходными» (там же, 226). Багдадский историк, представитель знатного рода из Хорасана Ахмад б Аби Тахир Абу-л-Фадл ал-Марвази (род в Багдаде в 204/819 г, ум в 280/893 г) в своей «Истории Багдада» (*К. ахбар Багдад*) также упоминал этого 'Ису б Рауду и его книгу (Наджаши, Риджал, 226. См также Мас'уди, Мурудж, 1, 12, GAS, 1, 348).

⁵⁵ О нем см. Наджаши, Риджал, 347.

⁵⁶ Кашши, Риджал, 275

Упомянутый Мухаммад б. 'Али ал-Ахвал был зачинателем жанра полемической литературы алидов, получившего в дальнейшем широкое распространение и оказавшего огромное влияние на формирование религиозно-политической идеологии шиитов, их исторических и философских взглядов. Сочинения этого жанра имели название (ставшее традиционным) *K. ar-radd* или *K. an-nakd* («Опровержение», второе название появилось позже). Религиозно-полемическая литература — жанр религиозной публицистики — на раннем этапе своего развития была направлена, по существу, на защиту и обоснование прав 'Али и его потомков на имамат и на опровержение противников алидской доктрины (хариджитов, му'tазилитов и т. д.).

Качественно новый этап в развитии этого жанра литературы начинается с последней четверти II/VIII в., со времени окончательного размежевания между Алидами и Аббасидами. Бурное отпочкование от ислама, особенно в системе шиитской веры, различных религиозно-политических партий, обусловленное рядом социально-экономических причин, привело к возникновению множества течений и сект в шиитском исламе (зайдиты, исма'илиты, «крайние» — мугириты, хаттабиты, байаниты и т. д.). Новая фаза отношений с Аббасидами и все более глубокие расхождения внутри самого шиитского движения расширили задачи полемической литературы «умеренных» шиитов. Речь шла уже не только о защите основной политической доктрины Алидов — теории имамата, но и об упрочении идейных позиций «умеренного» шиизма как единственно правомочной формы истолкования ислама.

Крупнейшей фигурой этого периода был Хишам б. ал-Хакам (ум. в 199/814 г. в Багдаде, № 10), написавший целую серию полемических трактатов, в которых он опровергал му'tазилитов, зайдитов, дуалистов, натурфилософов, «еретиков» и т. д. В своих теоретических трудах он сформулировал и развил основные положения «умеренных» шиитов об имамате. В то же время Хишам б. ал-Хакам — автор одного из самых ранних ересиографических сочинений шиитов, положившего начало письменной традиции «умеренных» шиитов в ересиографии, — *K. ихтилаф ан-нас фи-л-имама* («Расхождения среди людей относительно имамата»). В этом сочинении Хишам б. ал-Хакам с позиций «умеренного» шиита изложил раннюю историю ислама в плане определения прав на верховную власть в мусульманской общине.

Дальнейшую разработку эта традиция получила в трудах известных учеников Хишама б. ал-Хакама — Иунуса б. 'Абд ар-Рахмана (ум. около 208/823 г., № 14) из Куфы, Мухаммада б. Аби 'Умайра ал-Азди (ум. в 217/832 г., № 17) из Багдада и др.

Появление ересиографических сочинений было вызвано потребностями формировавшейся шиитской идеологии в более

глубоких и всесторонних знаниях учений своих противников, в практических сведениях о внутренней истории ислама, о возникновении и эволюции религиозно-политических взглядов первых поколений мусульман.

Начальная стадия формирования шиитской идеологии нашла отражение в появлении сочинений, в которых были впервые сформулированы шиитские взгляды на возникновение всего сущего и изложено шиитское учение о единобожии. Хишам б. ал-Хакам написал один из первых философских трактатов шиитов о происхождении вещей (*К. худус ал-аийа'*), а его ученик Иунус б. 'Абд ар-Рахман — одно из ранних сочинений о единобожии (*К. ат-таухид*).

Заметную роль в дальнейшей разработке религиозно-политических и философских понятий шиитов сыграла нишапурская школа ученых во главе с ал-Фадлом б. Шазаном ан-Нишапури (ум. в 260/874 г., № 37) — теологом-полемистом и философом, учеником знаменитого багдадского ученого Мухаммада б. Аби 'Умайра ал-Азди (ум. в 217/832 г., № 17). Несколько десятков полемических трактатов ал-Фадл б. Шазан посвятил опровержению (*радд*) различных учений противников «умеренных» шиитов. В своих теоретических трудах он изложил основы учения об имамате и единобожии, а также религиозно-философские понятия шиитов о «переселении» душ и «возвращении» мертвых, о сущности и явлениях, о происхождении мира и т. д.

Со 2-й половины III/IX в. наряду с ведущими шиитскими школами в Куфе и Багдаде в идеологическую борьбу все активнее включаются шиитские ученые Восточного халифата — Нишапура, Кумма, Мерва, Самарканда. С этого же времени наблюдается заметное увеличение количества полемических и теоретических трудов шиитов, излагавших и пропагандировавших учение об имамате и опровергавших противников имамата Алидов.

Интерес к истории и теории имамата особенно возрос после смерти одиннадцатого имама шиитов в 260/874 г. (см. № 45, 48, 50, 53, 55, 56, 59, 64, 66, 68, 69), когда вопрос об имамате приобрел актуальное значение в связи с потребностью в практическом руководстве шиитской общиной.

К концу III/IX в. завершается ранний этап формирования шиитской религиозно-политической идеологии, что нашло отражение как в увеличении количества, так и в качественном изменении содержания религиозно-политической и полемической литературы шиитов. В Багдаде, Куфе, Кумме, Самарканде и в других городах появляются сочинения о шиитском вероучении, о шиитском понимании единобожия (*К. ат-таухид*, см. № 55, 56, 60, 64, 66)⁵⁷. От опровержения отдельных учений и изложе-

⁵⁷ Одно из таких сочинений написал шиитский ученый из ал-Анбара, переселившийся в Самарре и основавший теологическую школу, Харун б. Муслим Абу-л-Касим ас-Самарра'и (ум., вероятно, в конце III/IX в., см.: Наджаш, Риджал, 342).

ния отдельных догматов религиозно-политическая и полемическая литература шиитов к концу III/IX в. пришла к систематизации и философским обобщениям. На рубеже III/IX — IV/X вв. шиитские авторы пишут обобщающие труды о «превосходстве» шиитов⁵⁸, клиентов (*мавали*)⁵⁹, арабов и персов (см. № 55, 59), о «превосходстве» науки (*К. фадл ал-‘иль*, № 61, 66), о философии и происхождении мира (№ 56), о шиитских сектах (№ 56, 58, 59). Шиитские ересиографы перешли от описания отдельных сект к сводным описаниям всех известных им сект⁶⁰.

Крупнейшими представителями той эпохи, теоретиками и выразителями шиитской идеологии были багдадский богослов ал-Хасан б. Муса ан-Наубахти (ум. в начале IV/X в., № 56) и куммский теолог-полемист Са'д б. 'Абдаллах ал-Кумми (ум. в 299/911-12 г., № 59). В трудах этих ученых отражен уровень шиитского самосознания, воспринимавшего шиизм как совершенную систему взглядов, которая способна удовлетворительно объяснить шиитам окружающий мир и успешно защищать шиитское вероучение от нападок противников.

4. Историко-биографическая литература шиитов

Одним из самых ранних жанров историко-биографической литературы было *фада'ил* — описание «достоинств» отдельных лиц, в первую очередь Мухаммада, его сподвижников, 'Али и его приверженцев, позже — целых религиозно-политических партий, профессиональных и социальных групп, народов (шиитов, мавали, поэтов, арабов, персов и т. д.). Первыми авторами сочинений типа *фада'ил* были куфийский историк Джабир б. Йазид ал-Джу'фи (ум. в 128/745 г., № 1) и разносторонний ученый из Медины Абан б. Таглиб ал-Бакри (ум. в 141/758 г., № 2). Этот жанр историко-биографической литературы получил широкое распространение на всей территории халифата (см. № 25, 27, 38, 40, 60). Так, андалусский ученый-суннит 'Абд ал-Малик б. Хабиб (181/797—238/852) в своей «Всеобщей истории» выделил главу *Баб фада'ил ал-мавали*, в которой он

⁵⁸ Одно из первых сочинений под названием *К. фадл аш-ши'а* («Превосходство шиитов») написал 'Али б. ал-'Аббас ал-Макани (ум. после 306/919 г.). См.: Туси, Фихрист, 124; Самани, Аисаб, 539а; Техрани, Табакат, 188.

⁵⁹ Куммский ученый Сахл б. Зазуя (Зазавайхи) Абу Мухаммад ал-Кумми (ум., вероятно, в начале IV/X в.), «надежный передатчик безупречных хадисов», написал *К. фадл ал-мавали* («Превосходство клиентов»). См.: Наджаши, Риджал, 141.

⁶⁰ Вслед за ал-Хасаном б. Мусой ан-Наубахти и Са'дом б. 'Абдаллахом ал-Кумми, но независимо от них, шиитский историк Мухаммад б. Ахмад Абу-л-Музариф ан-Ну'айми написал сочинение об истории рода Абу Талиба и о шиитских сектах, назвав его *К. ал-бахджа* («Радость»). См.: Наджаши, Риджал, 308.

изложил сведения о факиахах-клиентах, сгруппировав их по городам и областям халифата⁶¹.

С начала III/IX в. в шиитской литературе о *фада'ил* выделилась особая тема — описание надежд шиитов на божественное воздаяние за их «достоинства» и «добродетели». Сочинения на эту тему обычно назывались *К. ал-бишарат* («Благие вести»). Автором одного из первых сочинений с таким названием был куфийский историк и биограф ал-Хасан б. 'Али б. Фаддал (ум. в 220/835 г., № 20). Позже такие же сочинения появились в ал-Ахвазе — 'Али б. Махзийар ал-Ахвази (ум. приблизительно в 30-х годах III/середине IX в., № 27) — и в Багдаде — Мухаммад б. 'Иса ал-'Убайди ал-Йактини (ум., вероятно, в 70-х годах III/80-х годах IX в., № 45) и Мухаммад б. Ахмад Абу Бакр б. Аби-с-Салдж (ум. в 325/937 г., № 65).

Другой жанр историко-биографической литературы — описание «похвальных» и «порочащих» качеств арабов (*ал-манакиб ва-л-масалиб*). Вместе с *фада'ил* этот жанр сложился как полемический — описание политической истории халифата в виде характеристики качеств исторических лиц. Первым составителем цикла характеристик-рассказов о «порочащих» качествах арабов (*ал-масалиб*) считают Зийада б. Абихи (1/622—53/673), сводного брата и наместника *Му'авии* в Ираке. Во II/VIII в. этот цикл рассказов обработал суннитский мухаддис Абу 'Убайда (ум. в 208/823 г.)⁶². По приказу халифа Хишама (105/724—125/743) ан-Надр б. Шумайл ал-Химйари и Халид б. Салама ал-Махзуми (ум. в 132/750 г.) написали — еще до Абу 'Убайды — книгу *К. ал-вахида* («Книга о единственной [истине]»), в которой они собрали «подлинные» известия о «порочащих» и «похвальных» качествах арабов (*масалиб ал-'араб ва манакибиҳа*) и которая, по замыслу халифа, должна была ослабить воздействие собрания рассказов Зийада б. Абихи, оскорблявшего арабов⁶³. Эта тема занимала умы ученых, в том числе шиитских, на протяжении нескольких веков. Вслед за Абу Михнафом (ум. в 157/774 г.) и Хишамом ал-Калби (ум. в 204/819 г., № 12) басрийский историк-шиит 'Абд ал-'Азиз б. Иахиа ал-Джалуди (ум. в 332/944 г., № 67) написал книгу *К. ахбар Зийад б. Абихи*⁶⁴, в которой были собраны рассказы о Зийаде б. Абихи — о его происхождении, взаимоотношениях с *Му'авией* и т. п.

Одновременно с упомянутым Абу 'Убайдой, обработавшим *К. ал-масалиб* Зийада б. Абихи, шиитский историк из Куфы Хишам ал-Калби написал *К. масалиб ал-'араб* («Порочащие качества арабов»), а басрийский историк-шиит Мухаммад

⁶¹ Бойко, Арабская историческая литература, 47.

⁶² GAS, 1, 261—262.

⁶³ Об этом см. там же, 262.

⁶⁴ Наджахи, Риджаль, 183; Техрани, Зари'a, 1, 331; GAS, 1, 261—262.

б. ал-Хасан б. Джамхур ал-‘Амми (ум. в 210/825 г., № 15) — сочинение из восьми частей под названием *К. ал-вахида фи-л-ахбар ва-л-манакиб ва-л-масалиб* («Единственная [истина] о преданиях, похвальных и порочащих качествах [арабов]»).

Сочинения на тему «похвальных» и «порочащих» качеств и деяний появлялись и в последующие времена (см. № 16, 27, 39, 52, 53, 60), однако объектами описания наряду с арабами вообще становились отдельные лица, передатчики рассказов (*ар-риджал*), шииты, мухадисы (*руват ал-хадис*) и т. д. (см. № 48, 59). Примечательно, что большая часть сочинений на эту тему была написана куммскими шиитами.

К концу II/VIII в. возникает особая отрасль знаний — «наука о передатчиках хадисов» (*‘ильм ар-риджал, ма’рифат ар-риджал*), порожденная стремлением установить надежных и ненадежных передатчиков хадисов. Историко-биографическая литература, посвященная этой отрасли знаний, получила очень широкое распространение и у авторов-шиитов.

В зависимости от принципа отбора и расположения имен передатчиков сочинения этого жанра имели одно из пяти ставших традиционными названий: *К. ат-та’рих*, *К. ар-риджал*, *К. ат-табакат*, *К. ал-машайха* (или *К. ал-машайих*) и *К. ал-ма’рифа* (или *К. ал-ма’риф*).

Сочинения с названием *К. ат-та’рих* («Дата», имелось в виду указание дат рождения или смерти) содержали биографические сведения о различных лицах, преимущественно о мухадисах, порядок расположения которых определялся датами их жизни, чаще всего — датами их смерти. Одно из ранних сочинений этого типа — *К. ат-та’рих* куфийского ученого ал-Фадла б. Дукайна ат-Тайми (130/748—219/834, № 18). Сочинения с названием *К. ат-та’рих* зафиксированы на протяжении всего исследуемого нами периода, а их авторами чаще всего были куфийцы (см. № 18, 23, 40, 50, 68).

Первые сочинения с названием *К. ар-риджал* («Передатчики хадисов») были написаны учениками Джавара ас-Садика (ум. в 148/765 г.) и содержали биографические сведения о лицах, передававших со слов этого имама. Прототипом таких сочинений, возможно, были тайные списки его приверженцев. Известно, например, что Джавар ас-Садик имел книгу (*китаб*), в которой были записаны имена людей, давших ему клятву в верности (*К. ас-хаб ал-йамин*). Со временем к спискам передатчиков со слов одного имама добавляли имена передатчиков со слов следующего имама, располагая их в алфавитном порядке. Иногда такие сочинения назывались *К. табакат ар-риджал* («Разряды передатчиков хадисов»). Самыми ранними авторами *К. ар-риджал* были куммский историк и биограф Мухаммад б. Халид ал-Барки (ум. около 220/835 г., № 19) и из-

вестный в Куфе мухаддис-вакифит 'Абдаллах б. Джабала б. Ханнан Абу Мухаммад ал-Кинани (ум. в 219/834 г.)⁶⁵.

Большую известность среди шиитов имело одноименное сочинение сына Мухаммада ал-Барки, крупнейшего куммского историка Ахмада б. Мухаммада ал-Барки (ум. в 274/887 г., № 43). В этом сочинении (издано в Тегеране в 1383/1964 г.) собраны биографические сведения о лицах, передававших со слов 'Али б. Аби Талиба.

Помимо названных куммийцев авторами таких сочинений были шиитские ученые из Куфы (№ 20, 53, 61, 68), Багдада (№ 45), Рея (№ 66). Самым известным из них был куфийский историк Ахмад б. Мухаммад Ибн 'Укда ал-Хамдани (ум. в 333/944 г., № 68), включивший в свой труд *K. ар-риджал* биографии 4 тыс. лиц, передававших со слов Дж'фара ас-Садика.

С сочинениями типа *K. ар-риджал* схожи — по принципу расположения в них материала — историко-биографические труды под названием *K. ат-табакат* («Разряды»). Последние появились позже *K. ар-риджал*, вероятно в середине III/IX в., и основное различие между ними состояло в том, что *K. ат-табакат* содержали биографические сведения о лицах, объединенных по профессиональному принципу, — о разрядах мухаддисов, факихов, поэтов и т. д. Одним из первых авторов сочинения о разрядах мухаддисов был куфийский историк 'Иса б. Михран ал-Муста'тиф (ум. приблизительно в 60-х годах III/70-х годах IX в., № 40). Сочинения о разрядах других профессиональных групп написали куммский историк Ахмад б. Мухаммад ал-Барки (ум. в 274/887 г., № 43) и басрийский историк 'Абд ал-'Азиз б. Йахиа ал-Джалуди (ум. в 332/944 г., № 67).

Сочинения под названием *K. ал-майяха* («Книга об учителях») подобны *K. ар-риджал*. В них также собраны биографические сведения о передатчиках со слов какого-либо имама, однако учитывались лишь те передатчики, кто был для данного автора информатором. Так, куфийские ученые Дж'фар б. Башир ал-Вашша' ал-Баджали (ум. в 208/823 г., № 13) и ал-Хасан б. Махбуб ас-Саррад (ум. в 224/839 г., № 23) написали сочинения под названием *K. ал-майяха*, включив в них биографические сведения о своих учителях — сподвижниках Дж'фара ас-Садика и хадисы, которые они передавали с его слов. Некоторое представление о размерах таких сочинений может дать количество учителей-информаторов того или иного автора. Например, сообщается, что упомянутый ал-Хасан б. Махбуб ас-Саррад слушал хадисы и рассказывал их со слов 60 сподвижников Дж'фара ас-Садика. Другой куфийский историк 'Аббад б. Йа'куб ал-Асади ар-Раваджини (ум. в

⁶⁵ Он был также автором *K. ан-навадир* и *K. ал-гайба*, в которой описал «скрытие» имама согласно учению вакифитов ('ала мазхаб ал-вакифа). Подробнее см.: Наджаши, Риджаль, 160.

250/864 г., № 30) перечислил в своей *К. ал-машайха* всех людей, со слов которых он рассказывал. Среди них также были сподвижники Дж'фара ас-Садика — Али б. Хашим б. ал-Бурайд, ас-Сари б. 'Абдаллах б. Иа'куб и др.⁶⁶.

Имена учителей в *К. ал-машайха* располагались в алфавитном порядке, о чем можно судить по следующему сообщению ан-Наджаши. Куфийский муhammadis Ахмад б. ал-Хусайн б. 'Абд ал-Малик Абу Дж'фар ал-Азди разделил свою книгу *К. ал-машайха* на главы по именам учителей ('ала' асма' аишуйх)⁶⁷.

Сочинения под названием *К. ал-ма'рифа* («Книга сведений») представляют трудность при определении их жанровой принадлежности, ибо одни из них относятся к историко-биографической литературе (ср. *К. ал-ма'риф* суннитского ученого Ибн Кутайбы), а другие — к философско-теологической литературе (в смысле «Познания» истины, истинного пути, бого). В каждом конкретном случае вопрос этот может быть решен лишь условно, исходя из профессиональной ориентации и научных интересов того или иного автора. Сомнения отпадают лишь в тех случаях, когда названия сочинений более конкретны, как-то: *К. ма'рифат руват ал-ахбар* («Сведения о передатчиках преданий») упомянутого ал-Хасана б. Махбуба ас-Саррада (ум. в 224/839 г., № 23), *К. ал-ма'рифа фи ма'рифат ас-сахаба* («Сведения о сподвижниках Мухаммада») куфийского историка 'Аббада б. Иа'куба ар-Раваджини (ум. в 250/864 г., № 30), *К. ма'рифат ан-накилин* («Сведения о передатчиках [хадисов]») балхского ученого Насра б. ас-Саббаха ал-Балхи (ум. в начале IV/X в., № 58) и самарканца Мухаммада б. Мас'уда ал-'Айяши (ум. в 320/932 г., № 64).

Помимо сочинений с традиционными названиями среди шиитов были довольно широко распространены историко-биографические труды, имевшие индивидуальные названия и посвященные самым разным категориям людей. Среди них мы встречаем книги о знатных людях, о женщинах, о похвальных и порицаемых мужчинах и женщинах, о юношах собеседниках и сотрапезниках, о скупых людях и т. д. (см. № 15, 34, 35, 43, 54, 65). Популярными также были книги с назидательными рассказами о доблести и мужестве (*К. ат-таджамул ва-л-мурувва*, см. № 27, 39, 45, 52, 64).

Агиографическая литература шиитов представлена двумя темами⁶⁸ — жития имамов и описание мест паломничества.

До конца III/IX в. в шиитской историографии практически отсутствовали сочинения о житии имамов (кажется, единственное сочинение о датах рождения имамов было написано в Басре Ибн Джамхуром ал-'Амми [ум. в 210/825 г., № 15]). При-

⁶⁶ Техрани, Мусаффи, 213.

⁶⁷ Наджаши, Риджал, 62.

⁶⁸ О житии пророка Мухаммада см. выше, раздел «История ислама».

чина этого — соблюдение предосторожности, неразглашение всего того, что связано с жизнью и деятельностью имамов. Однако после смерти последнего имама шиитские биографы и историки составили жизнеописания имамов, их потомков, жен, дочерей и т. д. (см. № 52, 62, 64, 66, 67).

Сочинения шиитских авторов с описанием мест паломничества (*К. ал-мазар, К. аз-зийарат*) представляли своего рода путеводители по «святым» местам и кладбищам разных городов. Помимо биографических сведений о самих лицах они содержали описание «достоинств» этих мест, хадисы со слов имамов, восхваляющие этих людей и эти места, и т. д. Одним из ранних шиитских авторов такого рода сочинений был, видимо, куфийский мухаддис и биограф ал-Хасан б. 'Али б. Фаддал (ум. в 220/835 г., № 20; см. также № 31, 48, 64).

5. Генеалогия в трудах шиитских историков

В первой половине II/VIII в. в арабской исторической литературе нашла отражение практическая потребность арабов в знании генеалогий своих племен, что было обусловлено формированием арабской народности и ее самосознания. Ранние алидские историки также проявляли интерес к вопросам генеалогии. Не занимая особой позиции в этой области исторических знаний, авторы-алиды все же больше внимания уделяли генеалогиям тех арабских племен, которые были сторонниками Алидов.

Наиболее выдающимся и авторитетным знатоком генеалогий арабских племен был Мухаммад б. ас-Са'иб ал-Калби (ум. в 146/763 г. в Куфе)⁶⁹. Большую известность приобрели труды его сына, Хишама б. Мухаммада ал-Калби (ум. в 204/819 г., № 12), составившего первые полные своды генеалогий (*ансаб*) арабских племен. Видное место в алидской историко-генеалогической литературе заняли также труды Абу Михнафа (ум. в 157/774 г., № 4), собравшего и упорядочившего религиозно-исторические предания (*ахбар*) об арабских племенах, в том числе ставших сторонниками Алидов.

Со 2-й половины III/IX в. шиитские историки интересуются наряду с генеалогией арабов историей и генеалогией других народов (*умам*), например персов, израильтян. Интерес к генеалогии персов был вызван распространением шуубитских взглядов среди шиитов и свидетельствовал о начале восстановления исторического самосознания персов. При этом генеалогия перестала быть монополией куфийских историков. Наиболее известными авторами историко-генеалогических сочинений, представлявшими другие центры шиитов, были Ахмад б. Мухаммад ал-Барки (ум. в 274/887 г., № 43) в Кумме и 'Абд ал-'Азиз б. Иахиа ал-Джалуди (ум. в 332/944 г., № 67) в Басре.

⁶⁹ Подробнее о нем см.: GAL, 1, 331—332; Каҳхала, Му'джам, 10, 15; Caskel, Gamharat, 1, 72—75, 2, 424.

6. Историко-географическая литература шиитов

Шиитские историки внесли заметный вклад в арабскую историко-географическую литературу. Хишам б. Мухаммад ал-Калби (ум. в 204/819 г., № 12) был одним из зачинателей литературы, посвященной описанию стран (*ахбар ал-булдан*), путей и расстояний, земель, рек и морей, географических поясов и т. д. Значение Хишама ал-Калби, заложившего основы арабской описательной географии, выходит за рамки шиитской историографии. И. Крачковский считал Хишама ал-Калби первым по времени автором, который писал на общегеографические сюжеты, выходящие за пределы Аравии (например, его книга о четырех чудесах света, о городах вне Аравии и т. д.)⁷⁰.

После Хишама ал-Калби наиболее известным автором историко-географических сочинений был багдадский историк Ахмад б. ал-Харис ал-Хаззаз (ум. в 258/872 г., № 35), сделавший маршрутное описание мусульманских областей в своем «Книге о путях и владениях» (*К. ал-масалик ва-л-мамалик*). После него описательная география типа *ал-масалик ва-л-мамалик* становится объектом постоянного внимания историков-шиитов.

Во 2-й половине III/IX в. большую популярность приобретают историко-географические сочинения куммского историка Ахмада б. Мухаммада ал-Барки (ум. в 274/887 г., № 43). Он сделал одно из лучших описаний «чудес» ('аджа'иб) различных стран, представлявших собой особый жанр географической литературы (см. также № 67, 69).

Отец Ахмада ал-Барки, известный куммский историк Мухаммад б. Халид ал-Барки (ум. около 220/835 г., № 19), был зачинателем другого жанра историко-географической литературы — истории городов (*ахбар ал-мудун*), описания их «достоинств» (*фада'ил*) и «превосходства» (*фадл*). Одно из его сочинений было посвящено описанию Мекки и Медины. Традиция описания «достоинств» или вообще особых свойств (*ха-са'ис*) крупных мусульманских центров восходит еще к омейядскому периоду. Самым ранним сохранившимся сочинением такого рода является *К. фада'ил ал-Макка* («Достоинства Мекки»), приписываемое ал-Хасану ал-Басри (ум. в 110/728 г.). Кроме того, сохранились суннитские сборники хадисов, в которых имеются главы о «достоинствах» (*фада'ил*) различных городов. Самым ранним сборником такого рода является *К. ал-фара'ид Суфайана ас-Саури* (ум. в 161/778 г.), содержащая главу *Баб фи фадл ал-Мадина* («Глава о превосходстве Медины»)⁷¹. Исходя из этого, можно предположить, что и в ранних шиитских сборниках хадисов имелись главы, посвящен-

⁷⁰ Крачковский, Избр. соч., 4, 121.

⁷¹ GAS, 1, 341.

ные описанию «достоинств» шиитских центров, прежде всего Куфы.

Система характеристики отдельных городов и целых стран типа *фаа’ил* включает в себя описание «достоинств» прежде всего жителей тех или иных городов. Возможно, что в источниках этого типа литературы лежало описание «достоинств» отдельных людей (Мухаммада, его сподвижников, ‘Али и его приверженцев), перенесенное затем и на города, где они жили.

В трудах историков-шиитов Куфа с описанием ее «достоинств» и «превосходства» над другими городами (например, Басрой) чаще других шиитских центров была объектом описания (см. № 50, 53, 59, 68). Помимо «достоинств» Куфы были описаны «достоинства» и «превосходства» Багдада, Кумма, Медины, причем два последних города были описаны вместе с Куфой.